

Identichnost' i suverenitet: novye podhody k osmysleniju ponjatij. М., 2007 / pod red. I. М. Busyginov. S. 84–87.]

Урал в контексте российской цивилизации: теоретико-методологическая концептуализация. Екатеринбург, 2014. [Ural v kontekste rossijskoj civilizacii: teoretiko-metodologičeskaja konceptualizacija. Ekaterinburg, 2014.]

Уральская жизнь. 1907. № 138; 1909. № 275; 1914. № 16. [Ural'skaja zhizn'. 1907. № 138; 1909. № 275; 1914. № 16.]

Уральский край. 1908. № 247; 1909. № 10, 12, 31; 1910. № 68. [Ural'skij kraj. 1908. № 247; 1909. № 10, 12, 31; 1910. № 68.]

Фадеечева М. А. Мегapolis Екатеринбург: трансформация этнического многообразия // От завода-крепости к евразийской столице : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 23–24 мая 2002 г. Екатеринбург, 2002. С. 69–72. [Fadeicheva M. A. Megapolis Ekaterinburg: transformacija jetnicheskogo mnogoobrazija // Ot zavoda-kreposti k evrazijskoj stolice : materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. Ekaterinburg, 23–24 maja 2002 g. Ekaterinburg, 2002. S. 69–72.]

Шапошников Г. Н. Телеграф в г. Верхотурье (первая телеграмма в городе) // Культурное наследие российской провинции: История и современность. К 400-летию г. Верхотурья : тез. докл. и сообщ. Всерос. науч.-практ. конф. 26–28 мая 1998 г. Екатеринбург, 1998. С. 95–97. [Shaposhnikov G. N. Telegraf v g. Verhotur'e (pervaja telegramma v gorode) // Kul'turnoe nasledie rossijskoj provincii: Istorija i sovremennost'. K 400-letiju g. Verhotur'ja : tez. dokl. i soobshh. Vseros. nauch.-prakt. konf. 26–28 maja 1998 g. Ekaterinburg, 1998. S. 95–97.]

Статья поступила в редакцию 14.12.2014 г.

УДК 37.048.45:2 + 821.161.1 Мамин-Сибиряк

А. В. Мангилева

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО УЕЗДНОГО ДУХОВНОГО УЧИЛИЩА В ВОСПОМИНАНИЯХ Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА*

В статье приводятся биографические сведения о преподавателях Екатеринбургского уездного духовного училища, служивших в те годы, когда в нем обучался будущий писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк: ректоре училища А. М. Кроткове и учителе греческого языка Н. А. Диомидовском. Подлинные имена персонажей восстановлены на основании архивных источников. Приводятся данные о последующих годах их жизни. Выявляется информационный потенциал такого источника, как клировые ведомости.

Ключевые слова: Д. Н. Мамин-Сибиряк; воспоминания; Екатеринбургское уездное духовное училище; А. М. Кротков; Н. А. Диомидовский.

Мемуарные очерки Д. Н. Мамина-Сибиряка являются важным источником по истории Среднего Урала 60-х гг. XIX в. В этом качестве они довольно хорошо известны, тем не менее, дальнейшее их изучение представляется достаточно перспективным. В частности, в воспоминаниях Д. Н. Мамина-Сибиряка

* Статья подготовлена в рамках реализации гранта Правительства РФ по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования и научные учреждения государственных академий наук и государственные научные центры Российской Федерации (лаборатория эдиционной археографии, Уральский федеральный университет). Договор № 14.А12.31.0004 от 26.06.2013 г.
© Мангилева А. В., 2015

о времени учебы в Екатеринбургском уездном духовном училище (1866–1868) упоминается целый ряд преподавателей, которые по разным причинам наиболее ему запомнились. Для биографии самого писателя могли бы представлять интерес сведения об этих лицах. Проблема заключается прежде всего в том, что в воспоминаниях они называются только по именам или прозвищам, поэтому поиск сведений о них затруднен. К сожалению, архив училища не сохранился; ни в Пермских, ни в Екатеринбургских епархиальных ведомостях сведений о преподавательском составе уездного училища нет. Адрес-календари Пермской епархии, где сведения о преподавателях имеются, стали печататься позднее, когда те люди, которые служили в Екатеринбургском уездном училище в 1860-х гг., уже его оставили.

Источником, из которого можно почерпнуть данные о некоторых персонажах мемуарных очерков, могут стать клировые ведомости Екатеринбурга, в которые вносились сведения о клириках, служащих при городских храмах. Значительная часть преподавателей уездного училища либо уже имела сан, либо получала его по завершении педагогической деятельности, поэтому они должны были занимать места и при храмах. Клировые ведомости Екатеринбургского уезда сохранились лишь за некоторые годы, поэтому в них удалось найти сведения только о двух лицах, упоминаемых в мемуарах Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Училищное начальство состояло из ректора, очень почтенного священника о. Петра с магистерским крестиком, и инспектора училища о. Константина. Ректор иногда посещал классы, а в общем мы его редко видели. Он пользовался общим уважением, и его боялись, потому что ему принадлежала карающая власть. Главной карой было увольнение из училища, а затем — субботние расчеты, когда училищный сторож Палька сек за леность, табакокурение и другие провинности. Нужно сказать, что сечение производилось не каждую субботу, и я в течение двухлетнего пребывания в училище только раз слышал издали отчаянные вопли наказуемых... <...> Ректор обыкновенно являлся в наш класс в один из субботних уроков, с роковым списочком в руках. Он никогда не сердился и не волновался, а только по своему списочку вызывал провинившихся, которые покорно и отправлялись за ним. Ученики относились к ректору тоже без злобы, как к человеку, который только исполнял свой долг [Мамин-Сибиряк, с. 255].

Ректорскую должность в училище в то время, когда здесь обучался Дмитрий Мамин, занимал протоиерей Екатеринбургского Богоявленского собора Алексей Мартинианович Кротков, выпускник Казанской духовной академии, магистр богословия («с магистерским крестиком»). По окончании академии в 1846 г. А. М. Кротков был назначен преподавателем Пермской духовной семинарии (сам он был уроженцем Казанской губернии), в 1851 г. получил место ректора Пермских духовных училищ (уездного и приходского) и был назначен членом Пермской духовной консистории, в 1853 г. произведен в протоиерея к Кунгурскому Благовещенскому собору и назначен миссионером по Кунгурскому и Красноуфимскому уездам Пермской губернии. В 1856 г., в возрасте 36 лет, переведен в Екатеринбург, где занял места настоятеля кафедрального собора и ректора

уездного духовного училища, был определен благочинным городских церквей, первым членом Екатеринбургского духовного правления и членом временного строительного комитета, «учрежденного по случаю перестройки дома для Екатеринбургского духовного училища». В 1864 г. от должности благочинного был освобожден «по несовместимости с должностью присутствующего духовного правления», а в 1869 г. был по собственному прошению освобожден и от должности в духовном правлении. В клировой ведомости указано, что прошение было подано в связи «с преобразованием духовных училищ». Тогда же о. Алексей вернулся к преподавательской деятельности: в училище он вел курсы «Катехизиса и изъяснения Богослужения с церковным уставом». В 1865 г. был награжден орденом Св. Анны 3-й степени, в 1868 г. — 2-й степени [ГАСО, ф. 6, оп. 2, д. 606, л. 2 об.—5]. Отошел от управления училищем в 1875 г. [Там же, д. 613, л. 3 об.].

Почему же в воспоминаниях ректор назван о. Петром? Возможно, Д. Н. Мамин-Сибиряк не хотел называть подлинным именем известного в городе человека (отдельные мемуарные очерки писатель начал публиковать в 1894 г., а А. М. Кротков скончался в 1897 г. [Лавринов, с. 147]). Возможно, писатель просто забыл имя ректора и перепутал его с именем сына А. М. Кроткова. Петр Алексеевич Кротков в 1866 г. окончил курс Пермской духовной семинарии со степенью студента (т. е. он имел право поступления в духовную академию) и поступил в Екатеринбургское уездное духовное училище на должность преподавателя Катехизиса, Священной истории, чтения и чистописания в низшем отделении. С 1866 по 1869 гг. он также занимал место помощника инспектора [ГАСО, ф. 6, оп. 2, д. 606, л. 64 об.—65]. Как с преподавателем Дмитрий Мамин с Петром Кротковым вряд ли сталкивался, поскольку поступил сразу в высшее отделение училища, но мог достаточно хорошо его знать как помощника инспектора. Что же касается отца, то неизвестно, как бы сложились отношения ректора и ученика, если бы они встретились чуть позже:

Из всех предметов училищного курса мне не давался один «Устав церковной службы», как я его ни зубрил. Происходило это оттого, что я, вероятно, по-настоящему не умел зубрить, а главное, — не понимал мудреного языка, каким он был написан. В самом деле, ведь нужно осилить такие слова, как «препразднство» и «попразднство» [Мамин-Сибиряк, с. 258].

Гораздо теплее вспоминает Д. Н. Мамин-Сибиряк учителя греческого языка Николая Александровича.

Это был красивый, подвижной молодой человек, державший класс в ежовых рукавицах и все-таки пользовавшийся общей любовью. Он умел держать весь класс в напряженном состоянии и видел каждого. Чуть кто не слушает, — сейчас вопрос:

— А как перевести эту фразу?

Николай Александрович и задавал много, и требовал много, и в классе не позволял лениться. Для меня лично это был первый настоящий учитель, который умел оживить даже такой сухой предмет, как греческий язык. По моему мнению, каждый истинный педагог должен быть артистом, и таким именно артистом был Николай Александрович [Там же, с. 257].

Активное участие принимает этот преподаватель и в организации весенней загородной прогулки:

Особенно веселился учитель греческого языка, очень ловкий и здоровый господин. Он же составлял и ученический хор. Одним словом, с одной стороны, были дети, настоящие дети, сбросившие с себя свою школьную озлобленность и жестокость, а с другой — взрослые люди, очень гуманные, простые и внимательные к детскому веселью [Мамин-Сибиряк, с. 281].

Сын ирбитского протоиерея Николай Александрович Диомидовский в 1864 г. окончил Пермскую духовную семинарию¹ с аттестатом первого разряда и был назначен учителем низшего отделения Екатеринбургского уездного духовного училища по курсам Катехизиса, Священной истории, чтения и нотного пения. В 1866 г., в возрасте 26 лет, был перемещен на должность преподавателя Священной истории и греческого языка во всех отделениях училища, в 1869 г. после преобразования училища остался учителем греческого языка во втором, третьем и четвертом классах. По предложению попечителя Казанского учебного округа, к которому относилась Пермская епархия, был два года исполняющим должность преподавателя латинского и греческого языков в Екатеринбургской мужской гимназии, поскольку другого столь же подготовленного специалиста в Екатеринбурге не нашлось.

В 1876 г. был по прошению уволен из духовного училища, рукоположен в священника к Екатеринбургскому Богоявленскому собору и назначен законоучителем Екатеринбургского Алексеевского реального училища. В 1877 г. занял место настоятеля только что открытой Екатеринбургской Николаевской церкви при детском приюте М. А. Нурова, в 1878 г. по просьбе основателя приюта был назначен туда же законоучителем. Безвозмездно преподавал Закон Божий в приюте до 1895 г. С 1880 г. по 1883 г. был членом Совета Зауральского епархиального училища, с 1891 г. по 1895 г. — членом Совета Епархиального женского училища (на обе должности был избран на съезде депутатов от духовенства, что свидетельствует о его высоком авторитете среди епархиального духовенства). С 1880 г. по 1909 г. состоял членом благотворительного совета. В 1895 г. был переведен на должность второго священника в Екатеринбургский Свято-Духовский храм и назначен присутствующим Екатеринбургской духовной консистории, в связи с чем был вынужден отказаться от преподавания в реальном училище. С 1895 г. по 1909 г. состоял в должности члена Екатеринбургского отделения епархиального училищного Совета.

В 1896 г. по ходатайству прихожан определен настоятелем Екатеринбургского горного собора. С 1891 г. по 1909 г. состоял заведующим церковно-приходской школой при соборе. Преподавал Закон Божий в Екатеринбургской церковно-приходской школе с 1900 г. по 1909 г. В 1901 г. состоял катехизатором по первому благотворительному округу Екатеринбургского уезда. Исполнял безвозмездно

¹ До поступления в семинарию Н. А. Диомидовский обучался в Екатеринбургском уездном духовном училище, где позже стал преподавателем [Протоиерей Николай Александрович Диомидовский, с. 475].

обязанность казначея Екатеринбургского миссионерского общества с 1904 г. по 1909 г. Состоял председателем Проповеднического комитета с 1906 г. по 1909 г. В 1909 г. был по прошению уволен от всех занимаемых должностей, затем вышел за штат и в том же году скончался.

О том, какую роль играл Н. А. Диомидовский в духовной жизни Екатеринбурга, свидетельствует тот факт, что его похороны превратились в событие общегородского значения:

На третий день, 18 Мая, в 4 часа дня в квартиру умершего собралось городское духовенство и певчие Екатерининского собора; из церкви Нуровского приюта прибыл крестный ход. После краткой литии гроб с телом почившего, при громадном стечении горожан, был, при красном звоне, перенесен на руках священнослужителей в Екатерининский собор, на пути были отслужены литии у церкви Нуровского приюта и Свято-Духовского храма. В Екатерининском соборе собором духовенства при участии певчих совершено было заупокойное бдение. На другой день в 8 часов утра в Екатерининском соборе была совершена соборне литургия. <...> Отпевание продолжалось более двух часов. По окончании его гроб почившего на руках священнослужителей и прихожан, в преднесении хоругвей и запрестольных икон, при красном колокольном звоне, был обнесен вокруг собора и у церковно-приходской школы отслужена лития. Затем шествие направилось в Ново-Тихвинский монастырь по Златоустовской улице (приходу о. протоиерея). Погребено тело почившего на монастырском кладбище рядом с могилками его детей [Протоиерей Николай Александрович Диомидовский, с. 474–475].

Официально его заслуги также были признаны. В 1870 г. Н. А. Диомидовский был награжден орденом Св. Анны 3-й степени за работу в духовном училище. В 1879 г., по представлению администрации реального училища, награжден скуфьей, в 1882 г. — набедренником (за службу в Нуровском приюте). В 1885 г. по ходатайству епархиальных властей за заслуги по духовному ведомству синодальным указом награжден фиолетовой камилавкой. С 1889 г. за двадцатипятилетнюю службу по Министерству народного просвещения получал пенсию — 400 рублей в год. В 1890 г. синодальным указом награжден наперсным крестом, в 1899 г. — орденом Св. Анны 2-й степени, в 1902 г. — орденом Св. Владимира 4-й степени. В 1906 г. императорским указом награжден орденом Св. Владимира 3-й степени [Там же, с. 476–477].

В заключение можно сказать, что выявленные сведения о жизни Н. А. Диомидовского подтверждают высокую оценку, которую дал его личности Д. Н. Мамин-Сибиряк. Что же касается А. М. Кроткова, сведения о нем уже приводились в исторической литературе, но с именем Д. Н. Мамина-Сибиряка до сих пор не связывались [см.: Лавринов, с. 147]. Кроме того, приведенные сведения о преподавателях Екатеринбургского духовного училища являются доказательством того, что работа по восстановлению данных о персонажах воспоминаний известного уральского писателя достаточно перспективна, если привлечь к ней обычно не учитывавшиеся источники информации.

Лавринов В., прот. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. [Lavrinov V., prot. Ekaterinburgskaja eparhija. Sobytija. Ljudi. Hramy. Ekaterinburg, 2001.]

Мамин-Сибиряк Д. Н. Из далекого прошлого. Воспоминания // Мамин-Сибиряк Д. Н. Собр. соч. : в 10 т. М., 1958. Т. 10. С. 199–283. [Mamin-Sibirjak D. N. Iz dalekogo proshlogo. Vospominanija // Mamin-Sibirjak D. N. Sobr. soch. : v 10 t. M., 1958. T. 10. S. 199–283.]

Протоиерей Николай Александрович Диомидовский. (Некролог) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1909. Отдел неофициальный. № 31. С. 472–479. [Protoierej Nikolaj Aleksandrovich Diomidovskij. (Nekrolog) // Ekaterinburgskie eparhial'nye vedomosti. 1909. Otdel neoficial'nyj. № 31. S. 472–479.]

Статья поступила в редакцию 15.12.2014 г.